

Первая скрипка звучит по-русски |

Auteur: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 06.11.2007.

Сергей Островский. Фото Philippe Christin

В Оркестре Романской Швейцарии премьера - в текущем сезоне впервые в состав коллектива вошел русский музыкант. Да еще сразу на пост первой скрипки или концертмейстера, то есть второго по значимости человека после главного дирижера. Имя избранника - Сергей Островский.

|
Из личного дела: Сергей Островский родился в 1975 году в Нижнем Новгороде (бывшем Горьком) в семье музыкантов. Учиться играть на скрипке начал в шесть лет, в восемь дал первый концерт, а в тринадцать лет впервые выступил с оркестром. В 1990 году Сергей завоевал первую премию на Всероссийском музыкальном конкурсе в Твери, а через год вся его семья переехала в Израиль. Закончив курс обучения в Музыкальной академии Рубина в Тель-Авиве, он получил место первой скрипки в Израильском камерном оркестре, стал одним из основателей струнного квартета «Авив», много концертировал. С 2005 года Сергей - приглашенный концертмейстер камерного оркестра фестиваля в Вербье. Сергей играет на скрипке 1716 года работы итальянского мастера Гранчино.

«Наша газета» встретила с Сергеем Островским после первой же в сезоне репетиции оркестра в главном концертном зале Женевы Виктория-Холл.

Н.Г. - Сергей, какие впечатления после первой репетиции?

- Прекрасные! Все очень вдохновляет - и красивый зал, и дух оркестра, и общая

творческая обстановка, которая сразу чувствуется. Я был поражен, когда увидел, что за пятнадцать минут до официального начала репетиции все оркестранты и сам дирижер уже были на сцене - вот это дисциплина!

Н.Г. - То есть Вы рады играть в нашем оркестре?

- Во-первых, я по-человечески рад, а во-вторых, это большая честь. Оркестр Романдской Швейцарии (ОРШ) - один из лучших в Европе, это исторический коллектив, известный, прежде всего, как первый исполнитель произведений Стравинского. Я открыл для себя ОРШ в 1996, работая в Израильском камерном оркестре. К нам приехал дирижировать Армин Жордан, который произвел на меня очень большое впечатление. С тех пор я следил за этим оркестром и когда увидел, что объявлена вакансия на пост концертмейстера, какой-то внутренний голос сказал «Надо попробовать». И я отправил документы.

Н.Г. - И как все это происходило: прослушивание, отбор?

- Несколько недель не было никаких новостей, а потом мне сообщили, что «аудиция», то есть прослушивание, назначена на 21 апреля и дали программу.. Надо сказать, что по сравнению с американскими оркестрами, программа небольшая и не очень сложная - сразу видна швейцарская прагматичность. Все три тура, в которых участвовало 15 кандидатов, все из Европы, прошли в один день. До последнего «дошел» я один. Меня приятно удивило, что на финальном прослушивании присутствовал почти весь оркестр, что говорит об интересе музыкантов ОРШ к общему делу и об уважении к потенциальному коллеге. Буквально через пять минут после моего выступления мне объявили, что я принят.

Н.Г. - То есть у Вас практически не было конкурентов?

- Моим главным «конкурентом» была идея вообще никого не брать, как это было в течение нескольких лет, когда результаты аудиций руководство оркестра не удовлетворяли. Это не редкая ситуация, к сожалению, в Лондонском симфоническом оркестре, например, уже семь лет нет концертмейстера, в Оркестре Радио Баварии их меняют каждый год.

Н.Г. - Как складываются Ваши отношения с главным дирижером оркестра Мареком Яновским?

- Пока что я больше знаю о нем, чем его самого. Это опытейший человек, может быть, немножко суховатый. Он редко обращается к оркестрантам по именам, чаще «Господин Первая Скрипка» или «Госпожа Флейта». То есть я бы сказал, что личных, теплых отношений нет, но есть взаимное уважение, что уже немало. А сегодня он даже мне улыбнулся! У Яновского много оформленных, так сказать, идей о музыке, он точно знает, чего хочет и добивается этого. Мне импонирует, что он не боится включать в программу совершенно новые или неизвестные произведения. Смотрите, уже в первой программе сезона - опус немецкого композитора Ханса Пфитцнера. Вы когда-нибудь о таком слышали?... (Пауза.) Вот именно!

Н.Г. - Сергей, Ваше детство прошло в России, юность в Израиле, а в зрелом возрасте Вы просто колесите по свету. Кем Вы себя ощущаете, и как человек, и как музыкант?

(После некоторого раздумья) Как человек скорее все-таки израильтянином. Там я сформировался как личность, отслужил в армии, у меня там масса друзей, это мой

дом. А как музыкант... здесь все более сложно. Да, мои главными педагогами были как говорится музыканты русской школы, начиная с папы - пианиста и педагога, заведовавшего кафедрой камерного ансамбля в Горьковской консерватории. В детстве, до отъезда в Израиль, со мной занимался замечательный педагог Давид Наумович Липидус, по-настоящему прививший мне любовь к музыке. А уже в Израиле я попал в класс Ирины Васильевны Светловой, известному педагогу гнесинской десятилетки. Уверен, что в Москве мне бы не удалось в ней пробиться! Именно она сделала из меня скрипача, научила всему, что я умею. А потом, в Амстердаме, работая в оркестре Концертгебау, я занимался с американцем Александром Кером. Он всего на пять лет меня старше, мы одинаково мыслим, он мне очень помог. Так что, видите, база русская, а руки, как говорят мои коллеги, - американские.

Н.Г. - Предстоят ли Вам в новом сезоне какие-то личные премьеры?

. - Впервые буду играть Брукнера, с удовольствием жду этой встречи. Вообще в программе оркестра много русской музыки, а это всегда приятно.

Н.Г. - А нам будет приятно видеть Вас по левую руку от дирижера. Успехов и до встречи!

[русские](#)

Source URL:

<https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/pervaya-skripka-zvuchit-po-russki>